

① Кушнарная книга:

- Зинода: • Панка калбасы. В одном из произведений Михаила Архангельевича Гуманова под названием "Собаке сердце" главный герой, пёс по кличке Шарик, в будущем ставший градоначальником Шариковым, попадает к "вершителю его судьбы", профессору Преображенскому, благодаря именной талону исключительному явству, которым тот, соответственно собаку и признали.

• Сыр. Ещё одно кушанье незамысловатое встречается нам в басне Крылова "Ворона и Лисица", являясь там непосредственным объектом интереса обеих героинь. На похле зависти, лисица запакует кусок сыра себе в лапки, лиса прибегает к хитрости и обману, двигая сюжет дальше вперёд.

• Хлеб. Ещё одну составляющую суррогата мы можем встретить, как самостоятельное яство в произведении Николая Васильевича Гоголь "Парас Гудыда", где один из двух братьев, главных героев, приносит хлеб своей возлюбленной, которая находится в осаждённой крепости, не имея уже очень давно, таким образом предавая своих родных, что потом скажется на его судьбе.

• Восточная, Биритексы, кларное и многое другое. Всё это было представлено в одном из произведений Владимира Владимировича Маяковского, где лирический герой вновь обитая и обживая буржуазную жизнь, под названием "Гимн Обеду"; и чтоб не возвращать в этом разделе к этому же автору стоит также вспомнить:

• Анапаса и рёбчики (с желательным таким комментарием) из стихотворения "Ешь анапаса, рёбчиков пуд..." всё того же Маяковского, где коротко, но метко оют по самому делу бур-

• Каша из топора, нависающая в отношении производстве, где создано, прибегнув к хитрости и изобретательности, действительно, смог приготовить так называемую "кашу из топора" на скорую руку, что показывает возможность выйти характерно из любой на первый взгляд неопределенной ситуации.

— Напитки: • Вино, оно же "Винище"! Вернётся не к творчеству Владимира Владимировича Маяковского, а именно обратимся к стихотворению "Юбилейное", в котором мужской герой предстаёт в своеобразном "разговоре" с Александром Сергеевичем Пушкиным и в какой-то момент восклицает: "Дайте нам стаканов! / Знаю способ стать, в горе дуть винище!", что в свою очередь, видимо, способствует раскрепощению героя перед великим поэтом и их "близкостно".

• Пиво и водка. Именно эти (по суду повелю не только) ужаснейшие напитки в пьесе Максима Горького "На дне" являются не только двигателями сюжета местами, но и причиной, по которой большинство героев оказались, как бы это назвать, на социальном дне. Некоторые герои, такие как: Актёр, Сатин, а так же эпизодами Пепел, Барон и другие, пьяницы, алкоголики, и ~~еще~~ другие тупицы и законченные проходницы, погруженные в зависимость и азартных играх. Даже в завершении пьесы, в последнем действии, читатель становится свидетелем попойки; пьянки, которая кончится не самым приятным образом, что по итогу показывает "картину социального дна" во всей её ужасной и пугающей красоте.

— Дорога и напитки, которые запрещены к употреблению, но употребляемые в предельных прецедентных

Случае: • Спирт. В прекраснейшем произведении Булгакова „Мастери Маргарита“ в одном из эпизодов общения главной героини Маргариты со светилом Воландом как Фегемот предлагает ей выпить что-то явно странное как то поучает вопрос о том, водка ли это, но сразу не отвечает, мол „как он мог предположить даже водку? Это чистый спирт“, после чего все они выпивают несколько стопок, показывая уже нечеловеческую, чудную инфернальную сущность. (крайне запрещается к употреблению).

• Морфин. В произведении всё того же Михаила Афанасьевича Булгакова под названием „Морфин“, главный герой - врач, работающий в небольшом населённом пункте, ведущий дневниковые записи о своей ужасной зависимости от морфина. Мы наблюдаем как человек идёт всю жизнь „от дозы к дозе“ и в результате те дни существования наркотик ему просто необходимы. Употребление его становится его такой же биологической потребностью, словно еда и вода. Читатель становится свидетелем того внутри героя всего человеческого, превращая его в животное, а затем психическую и физическую.

Максим Горький, автор доносит со страниц произведения, показывая великую истину о вреде подобных пагубных привычек.

(и в коем случае не употреблять это пункт книги, ибо это запрещено)

2. В тексте Василия Михайловича Шаламова „Дождь“, где повествуется о рабочем, находящемся в заключении на положении под пристальным надзором конвоя, поднимаются следующие темы и проблемы, такие как: сущность и поиск смысла жизни, пределы силы воли человеческой, предопределённость бытия и не только.

11-2

Судя по неесточному распорядку дня, ужасным условиям труда, а также угрозе расстрелять при нарушении этих усло-

Виде действительное может разворачиваться в немецком концлагере или в чём-то подобном во время Второй Мировой Войны. Возможно, автор вкладывает свои собственные воспоминания или же опирается на рассказы соотечественников. 11-2

Так или иначе перед читателем предстаёт герой, который несмотря ни на что не теряет веры в себя, а также старается сохранить здоровье ума и соответствующие надежды на будущее. Он ждёт „пока маленькая неудача сменится маленькой удачей“, не давая сбить себя этими нелегальными условиями. В глубине души герой знает, что всё по плану будет хорошо. Он воспитан в себе эту уверенность и применяет различные самокопанием и экспериментами, „проверив эту свою жизненную силу“.

Главным образом герой успевает философствовать о „сущности человеческого инстинкта“, невольно вспоминая и сравнивая людей и лошадей. „Лошади ничем не отличались от людей“. Мне же на ум пришло стихотворение Владимира Владимировича Маяковского, где тот говорил о людях, что „Все мы немножко лошади, и каждый из нас / по-своему лошадь“. Кроме того герой узнает, что человек смог „свое дурное начало успешно сунуть наружу физически“ и своим же примером доказывает эту точку зрения: никто в мире не заставит меня покаяться с судом. „Он всё сможет вытерпеть, несмотря ни на что.“

Однако не все обладают такой выдержкой и силой воли, как у главного героя. Его сосед по шурфу, некто Розовский, дважды пытался добывать собственную жизнь, душой, что он осознавал истинно

Суть: „что случилось жизни нет... Нет...“ Этого чело-
века слышим. Он не выдержал этих угасов, которые они
претерпевали. Когда главный герой победил сподобил агро-
нома от чева конвоиных, но произнес и оправдал По-
зовского тем, что тот „забыл“. Я считаю, что „произ-
нес“ эти слова герой не только спас его, но высказал
свое мнение на его счёт. Позовский, действительно,
бабен, и бабен ещё как! Душевно! Как и завыли герой
мозги закисленные „давно уже на голодном пайке“,
тобы изголодавшиеся по здоровой обстановке, светлым, не
серым мхамми, ^{такие мозги} но сподобил ли сказать хорошо на лю-
дях „душающих“? Разумеется, нет, что и случилось
с Позовским, который „долго думал!“ В таких
бостановках, человек с ~~слабой~~ ~~слабой~~ ~~слабой~~ силой воли раску-
денит и самокопание могут перерасти в самодичивание,
что и случилось с Позовским. Он слышался.